

ДОКЛАД О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА В УЗБЕКИСТАНЕ ЗА 2014 ГОД

СВОДНОЕ РЕЗЮМЕ

Узбекистан является авторитарным государством с конституцией, которая предусматривает президентскую систему с разделением полномочий между исполнительной, законодательной и судебной ветвями власти.

Исполнительная власть во главе с президентом Исламом Каримовым доминировала в политической жизни и осуществляла практически полный контроль над другими ветвями власти. В 2007 году Ислам Каримов был избран президентом на третий срок полномочий путем голосования, которое, по данным ограниченной миссии наблюдателей Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), лишило избирателей реальной возможности выбора. Парламентские выборы состоялись в декабре. В предварительном отчете ограниченная миссия наблюдателей ОБСЕ отметила, что выборы были «организованы компетентно, однако ощущался недостаток в подлинной предвыборной борьбе и дебатах». В отчете также говорится о том, что данные выборы не способствовали решению проблем в сфере «основных свобод, соблюдение которых необходимо для того, чтобы выборы полностью соответствовали международным обязательствам и стандартам». Правительство ограничило круг кандидатов, которые могли участвовать в выборах, и держало под контролем средства массовой информации и финансирование избирательной кампании. Власти фактически контролировали силовые структуры.

Наиболее значительные проблемы нарушения прав человека включали пытки и жестокое обращение со стороны силовых структур в отношении задержанных, отказ в надлежащем судопроизводстве и справедливом судебном разбирательстве, невозможность смены власти путем выборов, повсеместные ограничения свободы вероисповедания, включая преследование членов групп религиозных меньшинств и лишение свободы верующих всех конфессий.

К другим постоянным нарушениям в области прав человека относились: заключение под стражу с лишением права переписки и общения и длительное содержание под стражей; суровые или опасные для жизни условия содержания в тюрьмах; произвольные аресты и задержания; ограничения свободы слова, печати, собраний и объединений;

государственные ограничения в отношении ведения общественной деятельности; ограничения на свободу передвижения; насилие в отношении женщин; организованный государством принудительный труд. Власти Узбекистана подвергали правозащитников, журналистов и других лиц, выступавших с критикой правительства, а также членов их семей, притеснению, произвольному аресту, судебному преследованию и содержанию под стражей по политическим мотивам.

Государственные чиновники зачастую совершали коррупционные действия безнаказанно.

Раздел 1. Соблюдение права на неприкосновенность личности, включая недопущение следующих правонарушений:

а. Произвольное или незаконное лишение жизни

Подтвержденных сообщений о том, что властями или их представителями совершались произвольные или незаконные убийства, не поступало.

Власти по-прежнему запрещали проведение независимого международного расследования предполагаемого убийства правительственными войсками безоружных граждан в Андижане в 2005 году. При этом властями было проведено собственное расследование инцидента в Андижане, по итогам которого был представлен доклад. К ответственности за данный инцидент, в ходе которого, по данным властей, погибло 187 человек, в то время как по свидетельствам очевидцев число жертв насчитывало несколько сотен, никто не привлекался. Представляя Универсальный периодический обзор за 2013 год в Совете ООН по правам человека, правительство вновь отметило, что вопрос о событиях в Андижане считается «закрытым».

б. Исчезновение людей

Сообщений об исчезновении людей по политическим мотивам не поступало. Неоднократно поступали неподтвержденные сообщения о предыдущем исчезновении людей, присутствовавших на месте кровопролития в Андижане в 2005 году.

В своем докладе за 2014 год Рабочая группа ООН по насильственным или недобровольным исчезновениям отметила восемь нерасследованных случаев, относящихся к предыдущим годам, один из которых был «прояснен» в период с ноября 2012 года по май 2014 года. Правительство не ответило на запрос о посещении, направленный рабочей группой в 2014 году.

Поступило несколько сообщений о том, что спецслужбы Узбекистана похищали людей, объявленных в розыск правоохранительными органами страны, на территории других государств при попустительстве местных органов государственной безопасности даже в тех случаях, когда похищаемым лицам было ранее предоставлено убежище, и принудительно возвращали их в Узбекистан для привлечения к суду. Адвокаты Мирсобира Хамидкариева, уехавшего из страны с целью избежать обвинений в связях с запрещенными религиозными организациями, сообщили прессе, что 9 июня, за три дня до вступления в силу решения российского суда о предоставлении ему статуса беженца, их подзащитный был похищен узбекскими службами безопасности из такси в Москве (по имеющейся информации, при попустительстве российских властей) и принудительно возвращен на родину. Однако власти заявили о том, что Хамидкариев 17 июня добровольно сдался милиции после предъявления ему заочного обвинения в участии в экстремистской организации. По сообщениям прессы, 18 ноября Ташкентский городской суд по уголовным делам признал Хамидкариева виновным в организации запрещенной религиозно-экстремистской организации «Ислом жиходчилари» и участии в ее деятельности, назначив ему наказание в виде восьми лет тюремного заключения. Тем не менее по состоянию на 29 декабря власти утверждали, что судебное решение по этому делу еще не вынесено.

с. пытки и иные виды жестокого, бесчеловечного или унижительного обращения либо наказания

Несмотря на то что конституция и законодательство запрещают такого рода действия, правоохранительные органы и сотрудники силовых структур регулярно избивали лиц, содержащихся под стражей, и иным образом жестоко обращались с ними в целях получения признательных показаний или уличающих сведений. Как сообщали источники, пытки и жестокое обращение были широко распространены в тюрьмах, следственных изоляторах, в местных отделениях милиции и службы безопасности. Указанные в сообщениях методы пыток включали жестокое избиение, лишение пищи, сексуальное насилие, имитацию удушья, связывание, подвешивание за руки и электрошок. Также поступали сообщения о том, что власти оказывают психологическое давление на заключенных, включая угрозы в отношении членов семьи.

В 2010 году Комитет ООН по правам человека выразил обеспокоенность тем, что определение пыток в Уголовном кодексе Узбекистана не соответствует их определению в Конвенции о пытках и других жестоких, бесчеловечных

или унижающих достоинство видах обращения или наказания, участником которой является страна. Последняя оценка Узбекистана специальным докладчиком ООН по вопросам пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания была проведена в 2003 году.

В январе адвокат правозащитников Фахриддина Тиллаева и Нуриддина Жуманиязова, которым в марте 2013 года в суде было предъявлено обвинение в торговле людьми, сообщила организации Human Rights Watch, что оба ее клиента, по ее сведениям, подвергались пыткам во время предварительного заключения. По ее словам, Тиллаеву втыкали иголки между пальцами рук и ног и заставляли его часами стоять под краном, из которого капала вода.

В январе Нематжон Сиддиков (Правозащитный альянс Узбекистана) дал представителям прессы интервью, в котором рассказал об условиях содержания заключенных в Исправительной колонии № 61. Сиддиков утверждал, что по прибытии в колонию осужденных избивали и насильно погружали их головы и руки в не смытые после использования унитаза.

В июне Андрей Важенин, незадолго до того выпущенный из тюрьмы, описал способ, применявшийся для получения от него ложных признательных показаний: трое сотрудников милиции в штатском избивали его в кабинете на втором этаже Мирзо-Улугбекского отдела внутренних дел в Ташкенте. По словам Важенина, после избиений сотрудники правоохранительных органов многократно пытали его электрошоком и надевали ему на голову пластиковый пакет, доводя его каждый раз до потери сознания.

В августе жительница Дустликского района Джизакской области Рухия Бажитова обратилась к правозащитникам с заявлением о том, что через несколько дней после того, как она пожаловалась на перебои с водоснабжением, ее избил сотрудник милиции Абдунаби Шакарбаев.

В июне правозащитники сообщали, что сотрудники местного УВД под предлогом беседы задержали и принудительно поместили на 16 дней в психиатрическую больницу джизакского фермера и гражданского активиста Аликула Сарымсакова. Власти заявили, что Сарымсаков был отправлен на психиатрическое лечение по просьбе его жены и сестры «в связи с ухудшением его психического состояния». По утверждению властей, медицинская комиссия, обследовавшая Сарымсакова, обнаружила у него «параноидальную психопатию» и на законных основаниях занималась его

лечением. В мае правозащитница Елена Урлаева рассказала представителям международной прессы, что по решению суда она была подвергнута принудительному лечению инъекциями психотропных препаратов. Примерно через неделю после этого публичного заявления она сообщила о том, что психиатрическая комиссия отменила назначенное ей лечение.

По имеющимся сведениям, в течение года власти еще более жестоко, чем обычно, обращались с лицами, подозреваемыми в исламском экстремизме. Местные правозащитники сообщали о том, что власти нередко предлагали оплату или другие виды поощрения заключенным, чтобы те избивали других заключенных, подозреваемых в религиозном экстремизме.

По имеющимся сведениям, администрация также не удовлетворяла просьб заключенных о проведении медицинского обследования и лечения. Так, Абдурасул Худойназаров, освобожденный 30 мая, рассказал правозащитникам, что на протяжении восьми лет заключения власти «постоянно игнорировали» его неоднократные просьбы об оказании медицинской помощи. В день выхода на свободу у Худойназарова были диагностированы рак печени и туберкулез. 26 июня он умер.

В июне жена Чуяна Маматкулова сообщила организации Human Rights Watch, что надзиратель несколько раз ударил ее мужа по голове резиновой дубинкой после того, как тот попросил о стоматологической помощи.

В январе Мурод Жураев рассказал правозащитнику Сурату Икрамову, что, хотя в течение первых 12 лет заключения к нему применялись пытки, в 2013 году его не пытали. По сообщению членов семьи Салиджона Абдурахманова, после того как они заявили об отказе их родственнику в медицинской помощи, он был поздней осенью 2013 года временно переведен из тюрьмы №64/51 г. Карши в тюремную больницу №64/18, куда его направляли еще дважды в отчетном году.

Условия содержания в тюрьмах и следственных изоляторах

Условия содержания в тюрьмах были в некоторых случаях суровыми и опасными для жизни.

Условия содержания. По сообщению властей, в стране насчитывалось около 43 900 заключенных, что примерно на 3 000 меньше чем в 2013 году. Мужчины, женщины и несовершеннолетние заключенные содержались раздельно. Поступали сообщения о том, что в некоторых учреждениях заключенные, осужденные за попытку свергнуть конституционный строй,

содержались раздельно, и администрация тюрем не позволяла лицам, осужденным по обвинению в религиозном экстремизме, общаться с другими заключенными.

Регулярно поступали жалобы на переполненность, жестокое обращение и нехватку медикаментов. В то же время, по заявлению властей, уровень заполненности 58 пенитенциарных учреждений страны составлял в среднем 80 процентов. Заключенные и их семьи сообщали, что пища и питьевая вода были плохого качества, но в целом были доступны. В нескольких случаях родственники заключенных жаловались на то, что тюремный рацион не включал достаточного количества мясных продуктов. Поступали сообщения о том, что политические заключенные содержатся в тюремных камерах без надлежащей вентиляции и подвергаются воздействию экстремальных температур. Кроме того, родственники заключенных сообщали, что администрация часто не доставляла адресатам или задерживала передачи с продовольствием и медикаментами, предназначенными для заключенных. В отличие от предыдущих лет, родственники заключенных не сообщали о случаях сексуального насилия.

Сотрудники администрации тюрем сообщали о реализации Всемирной организацией здравоохранения программы лечения и предотвращения распространения туберкулеза в тюрьмах, а также программы лечения и предотвращения ВИЧ/СПИДа. Администрация сообщала об умеренной распространенности гепатита и о том, что пациенты и больные гепатитом проходили лечение в рамках существующих медицинских учреждений и программ.

Родственники сообщали о смерти нескольких заключенных. В некоторых случаях родственники сообщали, что на теле заключенных были обнаружены следы побоев и иного насилия, но администрация принуждала членов семей хоронить тело без проведения осмотра медицинским экспертом.

В июне узбекская служба радиостанции «Би-би-си» сообщила о том, что ночью 18 июня власти передали тело бывшего лидера партии «Хизб-ут-Тахрир» Абдурахима Тухтасинова его родственникам и потребовали немедленно его похоронить, не предавая этот факт огласке. По словам родственников Тухтасинова, на его теле присутствовали следы жестоких пыток.

Исполнение наказаний. Не имелось сведений о том, проводился ли учет заключенных в соответствии с нормами, и принимались ли меры по

улучшению учета. В отдельных случаях власти применяли административные меры в качестве альтернативы уголовному наказанию для лиц, совершивших ненасильственные преступления. Кроме того, Уголовный кодекс предусматривает несколько случаев, в которых суд не может приговорить лицо к тюремному заключению, если имело место полное возмещение ущерба.

Управление Уполномоченного по правам человека и Генеральная прокуратура Узбекистана имеют право проводить расследования по жалобам лиц, содержащихся под стражей. Управление Уполномоченного по правам человека вправе давать рекомендации в интересах отдельных заключенных, в том числе об изменении приговоров по ненасильственным преступлениям таким образом, чтобы они в большей степени соответствовали характеру преступления.

Администрация тюрем, как правило, разрешала родственникам свидания с заключенными продолжительностью не более чем четыре часа от двух до четырех раз в год. Однако поступали сообщения о том, что родственникам заключенных, отбывающих наказание по обвинениям в совершении преступлений религиозного или экстремистского характера, отказывали в праве на свидание. Кроме того, администрация разрешала свидания длительностью от одного до трех дней от двух до четырех раз в год в зависимости от типа пенитенциарного учреждения. Родственники политических заключенных сообщали, что администрация зачастую самовольно откладывала или значительно сокращала свидания.

По сообщению родственников внештатного журналиста Салиджона Абдурахманова, который часто писал для информационного ресурса Uznews.net, что власти прервали встречу Абдурахманова с сыном в тюрьме г. Карши сразу после ее начала под предлогом поломки переговорного устройства в комнате для встреч. Как сообщается, после этого сотрудники тюрьмы отказались предоставить помещение с работающей системой связи, объяснив это тем, что отец и сын уже повидались, так что их право на свидание было реализовано. Жена арестованного по религиозным мотивам гражданина Таджикистана Зубайда Мирзорахимова тоже пожаловалась на то, что, приехав из Таджикистана навестить своего мужа, находившегося в Следственном изоляторе №1 г. Ташкента, она получила отказ без объяснения причин.

Официальные органы заявляли, что заключенные имеют право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, но заключенные часто

жаловались своим семьям на отсутствие возможности соблюдать религиозные ритуалы, которые не соответствовали тюремному распорядку. К таким ритуалам относились традиционные для ислама утренние молитвы. Несмотря на то что в некоторых тюремных библиотеках имелись копии Корана и Библии, родственники заключенных жаловались на то, что заключенные, как и в предыдущие годы, не имели доступа к материалам религиозного характера.

В соответствии с официальными правилами, заключенные имеют право на «отправление религиозных обрядов и участие в “семейных отношениях, таких как брак”». Близкие родственники также имеют право на получение от тюремной администрации устной и письменной информации о здоровье членов их семей и о примененных к ним дисциплинарных взысканиях. Однако семьи заключенных продолжали сообщать об отсутствии связи с родственниками, находящимися в тюрьме, и какой-либо информации о них, и заявляли, что официальные органы по-прежнему скрывают информацию о здоровье заключенных и учетные документы исправительного учреждения.

По сообщениям членов семей и некоторых неправительственных организаций (НПО), заключенные, особенно те, кто был осужден по обвинению в религиозном экстремизме, не освобождались, когда срок их заключения подходил к концу. Администрация тюрем часто продлевала сроки заключения осужденных, обвиняя их в совершении дополнительных преступлений или нарушении внутреннего тюремного распорядка или ссылаясь на то, что заключенные продолжают представлять собой угрозу для общества.

Независимый мониторинг. В апреле 2013 года Международный комитет Красного Креста объявил о прекращении своей программы контроля за условиями содержания и обращения с заключенными, объяснив свое решение невозможностью применения стандартных рабочих процедур и отсутствием конструктивного диалога с официальными органами.

Как и в 2013 году, независимые международные наблюдатели пользовались ограниченным доступом к некоторым структурам пенитенциарной системы, включая следственные изоляторы, тюрьмы для несовершеннолетних и женские тюрьмы, а также колонии. Наблюдателям был предоставлен доступ только к некоторым тюрьмам и ограниченным участкам внутри самих тюрем. В январе правозащитники Сурат Икрамов и Василя Иноятова получили разрешение на встречу с заключенными Муродом Жураевым и Салиджоном Абдурахмановым. При посещении тюрем местные правозащитники

подвергались тщательным проверкам, что могло ограничивать их независимость и свободу действий.

d. Произвольный арест или задержание

В соответствии с конституцией и законодательством произвольный арест и произвольное задержание запрещены, однако официальные органы продолжали эту практику.

Роль милиции и органов безопасности

Правительство уполномочивает три разных ведомства расследовать преступную деятельность. Министерство внутренних дел контролирует милицию, которая отвечает за исполнение закона, поддержание порядка и расследование преступлений общего характера. Служба национальной безопасности (СНБ) во главе с председателем, который находится в непосредственном подчинении президента, отвечает за широкий спектр вопросов национальной безопасности и разведки, включая терроризм, коррупцию, организованную преступность и наркотики. Прокуратура расследует тяжкие преступления, такие как убийство, а также правонарушения, связанные с коррупцией должностных лиц и злоупотреблением должностными полномочиями. В случаях частичного совпадения сферы полномочий ведомства определяют между собой распределение обязанностей. Главное следственное управление МВД утверждает внутренний порядок расследования злоупотреблений и наказывает сотрудников, обвиняемых в нарушениях прав человека, однако на практике власти редко привлекали к ответственности должностных лиц, нарушавших права человека. Управление защиты прав человека и юридического обеспечения МВД провело расследование нескольких случаев жестокого обращения со стороны сотрудников милиции. Управление Уполномоченного по правам человека, которое подотчетно парламенту, также наделено следственными полномочиями, хотя решения, принимаемые по таким расследованиям, не носят обязательного характера.

Порядок ареста и обращение с задержанными

По закону судья обязан рассмотреть любое решение об аресте обвиняемых или подозреваемых лиц. Судьи в большинстве случаев выписывали ордер на арест. Обвиняемые имеют право на помощь адвоката с момента ареста. Назначаемые государством адвокаты предоставляются тем, кто не нанимает частного адвоката. Власти не всегда соблюдали право обвиняемых на

помощь адвоката и в некоторых случаях принуждали их подписывать письменный отказ от такого права. Принятый в сентябре закон допускает применение домашнего ареста в качестве одной из форм предварительного заключения.

Задержанные имеют право требовать рассмотрения дела судьей, который определяет, будут ли они оставлены под стражей или освобождены. Правоохранительный орган, осуществляющий арест, обязан уведомить родственника о факте задержания и допросить задержанного в течение 24 часов с момента задержания. Поступали жалобы на то, что власти пытаются подозреваемых, прежде чем сообщить членам семьи или адвокатам об их аресте, в целях получения признательных показаний, которые могут быть использованы как основание для вынесения приговора.

Подозреваемые имеют право хранить молчание и должны быть уведомлены о праве на помощь адвоката. Содержание под стражей без предъявления официальных обвинений ограничено сроком до 72 часов, но прокурор может ходатайствовать о продлении этого срока еще на 48 часов, после чего власти обязаны либо предъявить обвинение задержанному, либо освободить его. На практике подозреваемых содержали под стражей после истечения предусмотренного срока. Судье, выдавшему ордер, разрешается войти в состав судейской коллегии на время судебного разбирательства.

Согласно закону, администрация следственных изоляторов обязана организовать для лица, содержащегося под стражей, по его просьбе встречу с представителем уполномоченного по правам человека. Администрация позволяла заключенным подавать конфиденциальные жалобы в Управление уполномоченного по правам человека и в Генеральную прокуратуру.

После предъявления обвинения подозреваемых могут содержать под стражей до начала судебного процесса до трех месяцев, пока продолжается расследование. Закон допускает продление периода расследования на срок до одного года по решению надлежащего суда при наличии ходатайства соответствующего прокурора, который также может освободить лицо, содержащееся под стражей, под залог до суда. Власти часто игнорировали данные меры правовой защиты. Арестованные и обвиняемые в совершении преступления могут быть освобождены без залога до суда при условии предоставления гарантий «хорошего поведения» и явки в суд.

Существует постановление, в соответствии с которым все адвокаты защиты должны сдавать комплексный экзамен для возобновления лицензии.

Несколько опытных и квалифицированных адвокатов, которые представляли интересы правозащитников и независимых журналистов, лишились своих лицензий после такого экзамена. В результате несколько правозащитников и обвиняемых столкнулись с трудностями в поиске адвокатов, которые представляли бы их интересы. Несмотря на то что адвокаты, не имеющие лицензии, не могут представлять интересы фигурантов уголовных или гражданских дел, суд вправе по своему усмотрению допустить к делу такого адвоката, если он является членом зарегистрированной организации, члены которой находятся на скамье подсудимых.

Произвольный арест. Власти продолжали произвольно арестовывать людей по обвинению в экстремистских настроениях или деятельности и связях с запрещенными религиозными группами. Местные правозащитники сообщали о том, что милиция и сотрудники служб безопасности, действуя под давлением в целях расформирования экстремистских ячеек, зачастую арестовывали родных и близких лиц, подозреваемых в членстве в религиозных экстремистских группах, и подвергали их жестокому обращению. Принудительное получение признательных и свидетельских показаний в таких случаях являлось обычной практикой.

В мае российское посольство в Ташкенте сообщило информационному агентству «Интерфакс» о том, что российский бизнесмен, президент группы компаний «Западноуральский машиностроительный концерн» Александр Поздеев в течение 10 дней находился в Ташкенте под арестом и что к нему не допускали адвокатов и сотрудников консульства, предположительно пытаясь получить от него 36 млн долларов США, которые его узбекские партнеры задолжали Узбекистану. После развернутой при поддержке России шумной кампании в средствах массовой информации власти позволили Поздееву покинуть страну.

Поступали сообщения о том, что сотрудники милиции арестовывали людей по ложным обвинениям в вымогательстве, хранении наркотиков или уклонении от уплаты налогов, используя тактику запугивания, чтобы не позволить им или членам их семей разоблачить факты коррупции или вмешиваться в деятельность местных преступных группировок.

Предварительное заключение. Как правило, прокуроры принимали решения в отношении большинства аспектов производства по уголовному делу, включая предварительное заключение, по своему усмотрению. Лица, содержащиеся под стражей, не имели доступа к суду для оспаривания законности или срока предварительного заключения. Даже в тех случаях,

когда власти не предъявляли обвинений, милиция и прокуратура часто стремились обойти ограничения по сроку, в течение которого лицо может содержаться под стражей без предъявления обвинений, удерживая таких лиц в качестве свидетелей, а не подозреваемых. В отчетном году срок содержания под стражей до суда обычно составлял от одного до трех месяцев. Власти не предоставляли информацию о количестве лиц, содержащихся в следственных изоляторах.

В феврале СМИ сообщали о том, что дочь президента Узбекистана Гульнара Каримова была помещена под домашний арест. В сентябре в стране был принят закон, легализовавший домашний арест в качестве формы предварительного заключения на время проведения следствия. В течение недели после этого Генеральная прокуратура подтвердила факт проведения расследования о связях Гульнары Каримовой с организованной преступной группой.

Амнистия. В декабре Сенат утвердил ежегодную амнистию заключенных. Согласно условиям амнистии, на нее имели право женщины, несовершеннолетние правонарушители, мужчины в возрасте старше 60 лет, иностранные граждане и лица с инвалидностью или документально подтвержденными серьезными заболеваниями. Закон также предусматривал категорию совершивших преступление впервые, осужденных за участие в запрещенных организациях и совершение преступлений против мира или общественной безопасности, но при этом «твердо вставших на путь исправления». Как и в предыдущие годы, амнистия предусматривала (за некоторыми исключениями) сокращение сроков заключения на одну треть для всех лиц, осужденных к лишению свободы на срок до 10 лет, и на одну четверть для лиц, осужденных к лишению свободы на срок более 10 лет. Документ исключал амнистию лиц, отбывающих пожизненные и «длительные» сроки лишения свободы, а также лиц, которые «систематически нарушают условия тюремного заключения». Варианты амнистии включали освобождение из заключения и перевод в исправительно-трудовой лагерь. Судам также разрешалось прекратить уголовное дело на стадии досудебного или судебного производства.

Фактически амнистия в отношении лиц, имевших на нее право, должна была быть применена в следующем году по результатам официального рассмотрения каждого случая в отдельности. Администрация тюрем обладала значительной свободой действий при определении лиц, имеющих право на освобождение, исходя из того, следует ли заключенный «по пути исправления» или «систематически нарушает» условия тюремного

заклучения. Администрация часто ссылалась на «нарушение правил внутреннего распорядка исправительного учреждения» в качестве основания для отказа в амнистии и продления срока заключения.

Правозащитники выражали обеспокоенность тем, что лица, лишённые свободы по обвинению в религиозном экстремизме или по политическим мотивам, не были освобождены по амнистии, хотя и отвечали соответствующим критериям. Например, в марте семья представителя Международного общества по защите прав человека в Ферганской области Ганихона Маматханова заявила, что власти продлили его тюремное заключение ещё на три года в связи с тем, что он, как утверждалось, нарушил распоряжение тюремной администрации, три раза воспользовавшись туалетом без разрешения. По утверждению властей, в период отбывания наказания Маматханов «не встал на путь исправления, систематически нарушал режим содержания и правила внутреннего распорядка учреждения», за что по итогам судебного заседания был приговорён дополнительно к 27 месяцам тюремного заключения. В число лиц, которые без достаточных оснований не были освобождены, входили также Салиджон Абдурахманов, Исроил Холдаров, Мурод Жураев и Агзам Тургунов.

По заявлениям властей, почти 69 000 человек имели право на освобождение по амнистии 2013 года, проведённой в первом квартале 2014 года. Дела подавляющего большинства лиц были прекращены на стадии расследования, а в том случае если они уже находились в заключении, его сроки были сокращены, но 2 095 человек были освобождены из мест заключения.

е. Отказ в справедливом и открытом судебном разбирательстве

Хотя конституция предусматривает независимость судебной власти, органы судебной власти часто руководствовались указаниями исполнительной власти.

Согласно закону, все судьи назначаются президентом на пятилетний срок, который может возобновляться. Освобождение от должности судей Верховного суда должно быть утверждено парламентом, который, как правило, выполнял пожелания президента.

Судебная процедура

Уголовный кодекс устанавливает презумпцию невиновности. Суд присяжных отсутствует. Большинство судебных разбирательств были официально открытыми, однако на практике доступ иногда был ограничен. Судьи могут

проводить закрытое судебное разбирательство в исключительных случаях, например, если дело связано с государственной тайной, или в целях защиты потерпевших и свидетелей. Как и в предыдущем году, судьи в целом разрешали международным наблюдателям присутствовать в суде, не требуя письменного разрешения Верховного Суда или председателя суда, однако, по имеющимся сведениям, судьи по своему усмотрению объявляли слушания закрытыми, даже при рассмотрении гражданских дел. В большинстве случаев официальные органы объявляли о проведении судебных разбирательств лишь за день или два до их начала, при этом слушания многократно переносились.

Как правило, дела рассматривались коллегией судей, состоящей из одного профессионального судьи и двух народных заседателей, избранных комитетами трудовых коллективов или районными комитетами. Народные заседатели выступали редко, а профессиональный судья обычно принимал рекомендации прокурора по процессуальным решениям и вынесению приговора.

Подсудимые имеют право присутствовать на судебном заседании, а также право на очную ставку со свидетелями обвинения и на представление доказательств, однако судьи отклоняли ходатайства адвокатов защиты о вызове в суд дополнительных свидетелей или о приобщении к материалам дела доказательств, свидетельствующих в пользу обвиняемого. В подавляющем большинстве рассмотренных уголовных дел суд выносил обвинительный приговор. Подсудимые имеют право нанимать адвоката, и данная система функционировала достаточно эффективно, однако в некоторых случаях правозащитники сталкивались с трудностями в поиске адвокатов. В случае необходимости государство предоставляло адвокатов бесплатно. По имеющимся данным, назначаемые адвокаты в основном действовали в интересах государства, а не в интересах своих клиентов, ввиду своей зависимости от государства как источника средств к существованию.

По закону прокурор должен обратиться в суд за ордером на арест, причем суд редко отклонял такое обращение. После получения ордера на арест органы прокуратуры приобретают значительный объем полномочий: они руководят расследованием, готовят уголовные дела, дают судьям рекомендации по вынесению приговора, а также имеют право обжаловать решения суда, включая приговор. После официального предъявления обвинения прокурор определяет, отпустить ли подозреваемого под залог или оставить в следственном изоляторе. Несмотря на то что Уголовный кодекс устанавливает презумпцию невиновности, на практике рекомендации

прокурора имели преимущественную силу. Если приговор судьи не соответствует рекомендации прокурора, прокурор может подать обжаловать его в суде высшей инстанции. Судьи часто основывали свои приговоры исключительно на признательных показаниях и показаниях свидетелей, которые могут быть получены путем применения насилия, угроз членам семьи или других средств принуждения. В особенности такая практика была распространена в делах, связанных с религиозным экстремизмом. Адвокаты могут (и иногда пользовались такой возможностью) обращаться к судьям с ходатайством не принимать признательные показания и расследовать заявления о применении пыток. Судьи часто не реагировали на подобные ходатайства или отклоняли их как необоснованные. Суды не расследовали должным образом обвинения в пытках. Нередко в приговорах суда утверждалось, что подсудимые ссылались на применение пыток, чтобы избежать уголовной ответственности.

Меры правовой защиты от привлечения к ответственности дважды за одно и то же преступление на практике не применялись.

Закон предусматривает право на апелляцию всем подсудимым, однако апелляции редко приводили к отмене обвинительных приговоров. Тем не менее в некоторых случаях апелляции приводили к смягчению приговора или к замене приговора на условный.

Адвокаты защиты могут получить доступ к доказательствам обвинения, относящимся к делам их клиентов, после того как предварительное расследование будет завершено, прокурор предъявит обвинение, и дело будет передано в суд по уголовным делам. Однако есть исключение, касающееся доказательств, содержащих информацию, которая в случае огласки может представлять угрозу для государственной безопасности. Раньше суды использовали положение об угрозе госбезопасности, в результате чего возникали жалобы, что главная цель этого исключения – дать прокурорам возможность не допускать адвокатов защиты к доказательствам. Во многих случаях обвинение было основано исключительно на признательных показаниях обвиняемых или уличающих показаниях свидетелей обвинения, особенно при рассмотрении дел, связанных с лицами, обвиняемыми в религиозном экстремизме.

Политические заключенные и лица, содержащиеся под стражей по политическим мотивам

По оценкам большинства международных и местных организаций по правам человека, власти держали в тюрьмах сотни человек по политическим мотивам, однако некоторые организации утверждают, что таких заключенных были тысячи. Власти утверждали, что эти лица были осуждены за нарушение закона. В течение года на свободу были выпущены пять известных заключенных: Набижон Джурабаев, Нематжон Сиддиков, Хасан Чориев, Исок Абдуллаев и Абдурасул Худойназаров. Абдурасул Худойназаров и Хасан Чориев, освобожденные по состоянию здоровья, скончались спустя соответственно один и два месяца после выхода на свободу. Родственники нескольких политических заключенных сообщали о жестоком обращении в тюрьмах и ухудшении состояния здоровья заключенных.

Гражданско-правовые процедуры и средства судебной защиты

Конституция предусматривает независимость и беспристрастность судей, однако судебная власть не является независимой и беспристрастной в том, что касается гражданских дел. Граждане могут обращаться в гражданский суд с жалобами на предполагаемые нарушения прав человека должностными лицами, за исключением следователей, прокуроров и судей, которые подпадают под иные процессуальные нормы. По отдельным сообщениям, взятки, предлагаемые судьям, влияли на решения гражданского суда.

f. Произвольное вмешательство в частную и семейную жизнь, нарушение неприкосновенности жилья или переписки

Несмотря на то что конституция и законодательство запрещают такие действия, на практике власти не соблюдали действующие запреты. Закон требует, чтобы прокурор выдавал ордер на обыск для установления электронного наблюдения, однако положение о судебном утверждении таких ордеров отсутствует.

Поступали сообщения о том, что милиция и другие силовые структуры вторгались в дома правозащитников и членов некоторых религиозных групп без ордера. Во многих случаях члены протестантской церкви и церквей иных религиозных меньшинств, проводивших богослужения в частных домах, сообщали, что вооруженные сотрудники силовых структур проводили рейды, задерживали и штрафовали прихожан за религиозную деятельность, которая считается незаконной в соответствии с Кодексом об административной ответственности и Уголовным кодексом. Такие рейды проводились в марте в Самарканде и Ташкенте, а в апреле в Бухаре.

Правозащитники и деятели политической оппозиции как правило считали, что сотрудники служб безопасности тайно прослушивают их телефонные звонки и следят за их деятельностью.

Власти продолжали использовать 12 000 махаллинских (районных) комитетов в качестве источника информации о потенциальных экстремистах. Комитеты выполняли различные функции социальной поддержки, а также функционировали в качестве связующего звена между местным населением, властями и правоохранительными органами. Махаллинские комитеты в сельской местности, как правило, были более влиятельными, чем городах.

Поступала заслуживающая доверия информация о том, что милиция, работодатели и махаллинские комитеты преследовали и притесняли членов семей правозащитников. Среди примеров можно назвать преследование членов семей правозащитников Уктама Пардаева и Гульшан Караевой.

Раздел 2. Соблюдение гражданских свобод, включая следующие:

а. Свобода слова и печати

Конституцией и законодательством предусмотрена свобода слова и печати, но правительство не обеспечивало соблюдение данных прав, жестко ограничивая свободу выражения.

Свобода слова. Закон ограничивает критику в адрес президента, а публичное оскорбление президента является преступлением, наказуемым лишением свободы сроком до пяти лет. Законодательство прямо запрещает публикацию статей, разжигающих религиозную вражду и межнациональную рознь или призывающих к подрыву или свержению конституционного порядка.

Свобода прессы. Все средства массовой информации, как национальные, так и иностранные, обязаны регистрироваться и указывать имена учредителей, главных редакторов и штатных сотрудников. Печатные СМИ обязаны также представлять в органы власти бумажные копии своих публикаций. По закону все иностранные и национальные средства массовой информации несут ответственность за точность своих сообщений, иностранным журналистам запрещено работать на территории страны без официальной аккредитации, а зарубежные СМИ должны отвечать требованиям законодательства о СМИ. Государство использовало механизм аккредитации, чтобы отказывать иностранным журналистам и СМИ в возможности работать на территории страны.

В сентябре в Закон об информатизации были внесены поправки, предусматривающие ответственность блогеров за достоверность публикуемой ими информации и запрещающие публикацию сведений, которые могут быть восприняты как порочащие «честь и достоинство» человека. Поправки ввели ограничения в отношении предполагаемых призывов к общественным беспорядкам, посягательств на конституционный строй, публикации порнографии или материалов, представляющих государственную тайну, и «совершения других действий, влекущих за собой уголовную и иную ответственность в соответствии с законом».

В стране действовал запрет на пропаганду религиозного экстремизма, сепаратизма и фундаментализма, а также разжигание межнациональной и религиозной вражды. Юридическим лицам, в капитале которых участие иностранных лиц превышает 30 процентов, запрещено организовывать органы СМИ на территории Узбекистана.

Материалы в контролируемых государством газетах отражали позицию правительства. Основные государственные газеты выборочно публиковали информационные сообщения иностранных агентств. Правительство разрешало издавать небольшое количество частных газет с ограниченным тиражом, которые печатают рекламу, гороскопы и важные местные новости, изредка включая материал, критикующий социально-экономическую политику правительства.

Правительство использовало такие популярные многотиражные издания, как «Даракчи» и «Бекажон», в качестве платформы для публикации статей, критикующих государственных чиновников невысокого ранга или дискредитирующих такие «западные» идеи, как массовая культура и глобализация.

Правительство публиковало новостные материалы на официальных веб-сайтах различных министерств. Несколько якобы независимых интернет-ресурсов неизменно выражали позицию правительства. Такие государственные информационные агентства, как «УзА» и «Жахон», часто публиковали сообщения о реформах или о посещении страны иностранными экспертами, высказывания которых цитировались неточно или приукрашивались.

Насилие и преследования. По отношению к журналистам печатных изданий, радио и телевидения милиция и службы безопасности прибегали к арестам,

преследованию, запугиванию и насилию, а также чинили бюрократические преграды их деятельности.

Как и в предыдущие годы, представители власти преследовали журналистов государственных и независимых СМИ из-за их контактов с зарубежными дипломатами, в частности, допрашивая журналистов о характере таких контактов. Некоторые из журналистов отказывались от личных встреч с зарубежными дипломатами, так как в прошлом подобные действия приводили к преследованию и допросам со стороны НСБ.

В июне Шайхантахурский районный суд г. Ташкента приговорил независимого журналиста Саида Абдурахимова, работавшего под псевдонимом Сид Янышев, к выплате штрафа в размере 9,6 млн сумов (4000 долларов США) за занятие профессиональной деятельностью без лицензии и изготовление материалов, содержащих угрозу общественной безопасности и общественному порядку. Основанием для предъявленных обвинений послужила статья Янышева, в которой рассказывалось о том, что государство не предоставляет достаточных компенсаций жителям, потерявшим свои дома в результате строительства крупнейшей мечети Ташкента.

Цензура или ограничение содержания. По сообщениям журналистов и старшего редакционного персонала государственных информационных организаций, в обязанности некоторых работников входила цензура материалов. Во многих случаях правительство назначало главных редакторов с явным намерением выступать в качестве основного цензора в конкретном информационном агентстве. Продолжали поступать сообщения о том, что органы власти и государственные СМИ давали журналистам устные указания воздерживаться от освещения определенных мероприятий, организуемых иностранными посольствами, а в некоторых случаях угрожали увольнением в случае неповиновения. Как и в предыдущие годы, региональные телеканалы транслировали материалы с умеренной критикой по поводу таких местных проблем, как нехватка воды, электричества и газа, а также по поводу коррупции и загрязнения окружающей среды.

Правительство по-прежнему отказывало радиостанциям «Свободная Европа»/«Радио Свобода», «Голос Америки» и «Зарубежное вещание Би-би-си» в разрешении транслировать передачи с территории страны, хотя в стране периодически имелся доступ к веб-сайтам «Голоса Америки» и «Би-би-си».

Государственные службы безопасности и другие органы власти регулярно давали указания владельцам изданий публиковать статьи и письма под вымышленными именами, а также четкие инструкции по поводу того, какого рода материал разрешен к печати. Зачастую редакционное содержание государственных и частных газет мало отличалось. Журналисты мало занимались журналистскими расследованиями. Популярные издания иногда публиковали статьи, содержащие умеренную критику государственной политики или обсуждающие определенные деликатные с официальной точки зрения вопросы, например, торговлю людьми.

Законы об ответственности за распространение клеветы/национальная безопасность. В Уголовном кодексе и Кодексе об административной ответственности предусмотрены значительные штрафы за клевету и диффамацию. С помощью обвинений в клевете и диффамации власти наказывали журналистов, правозащитников и других лиц, которые критиковали президента или правительство.

Свобода пользования интернетом

В основном власти предоставляли доступ к интернету, включая сайты социальных сетей. Провайдеры интернет-услуг регулярно блокировали, предположительно по требованию властей, доступ к веб-сайтам или определенным страницам, которые считались нежелательными. Власти заблокировали несколько национальных и международных новостных интернет-ресурсов и сайтов оппозиционных политических партий.

Закон о средствах массовой информации определяет веб-сайты как средства массовой информации, которые обязаны регистрироваться в органах власти и сообщать имена учредителей, главных редакторов и штатных сотрудников. Веб-сайты не обязаны представлять в органы власти бумажные копии своих публикаций.

Согласно официальной статистике, приблизительно 33 процента жителей страны пользовались интернетом. По неофициальным данным, эта цифра была выше, особенно с учетом доступа к интернету через мобильные устройства связи. Несколько действующих интернет-форумов давали возможность зарегистрированным пользователям публиковать комментарии и читать дискуссии по ряду социальных проблем. Чтобы стать зарегистрированным пользователем на этих форумах, необходимо сообщить сведения, позволяющие установить личность человека. Не установлено, предпринимали ли власти попытки собирать такую информацию.

Согласно правительственному постановлению, все веб-сайты, желающие использовать доменное имя .uz, обязаны зарегистрироваться в государственном Агентстве по печати и информации. В целом это постановление касалось только веб-сайтов, которые принадлежат государству или контролируются им. Сайты оппозиционных партий и сайты, которыми управляют международные НПО или СМИ, предпочитали регистрировать доменные имена за пределами страны.

Академические свободы и культурные мероприятия

Власти по-прежнему ограничивали академические свободы и проведение культурных мероприятий. Иногда власти требовали, чтобы деканы факультетов утверждали университетские лекции, а профессора, преподающие в университетах, как правило, осуществляли самоцензуру.

Хотя существует постановление, запрещающее взаимодействие между высшими учебными заведениями и зарубежными организациями без прямого разрешения органов власти, иностранные учреждения часто получали такое разрешение через Министерство иностранных дел, особенно в связи с проектами по изучению иностранных языков. Тем не менее руководство некоторых средних и высших учебных заведений по-прежнему заставляло преподавателей и учащихся воздерживаться от участия в конференциях, организованных дипломатическими представительствами.

в. Свобода мирных собраний и объединений

Свобода собраний

Конституция и законодательство предусматривают свободу собраний, однако органы власти часто ограничивали это право. Власти имеют право приостановить или отменить проведение митингов, собраний и демонстраций из соображений безопасности. Официальные органы часто отказывали в разрешении на проведение демонстраций. Для граждан, нарушающих порядок организации собраний, митингов и демонстраций или содействующих проведению несанкционированных мероприятий, предоставляя для них помещения или материалы, предусмотрено наказание в виде штрафа в крупном размере. Согласно введенным в июле правилам, организаторы «массовых мероприятий», предполагающих участие более 100 человек, обязаны до объявления о таком мероприятии или до его проведения подписывать с Министерством внутренних дел соглашения об

обеспечении безопасности. Эта норма применялась широко и даже к частным, корпоративным мероприятиям.

Власти разгоняли, а иногда и задерживали лиц, принимавших участие в мирных протестах, а также иногда налагали административные взыскания на участников протестов. В январе были арестованы участники несанкционированной демонстрации в поддержку украинского Майдана. Участники демонстрации, в числе которых были Умида Ахмедова, Тимур Карпов, Ашот Даниелян, Алексей Улько и Артем Людный, подали петицию в поддержку Майдана в посольство Украины в Ташкенте и сфотографировались с флагами Украины и Грузии в руках на виду у сотрудников местной милиции. После того как эти фотографии были опубликованы в интернете, власти задержали участников акции, приговорив Улько, Даниеляна и Людного к аресту сроком на 15 суток. Кроме того, участвовавшие в акции женщины были оштрафованы за проведение несанкционированной демонстрации на 1,92 млн сумов (800 долларов США), а мужчины – на 2,88 млн сумов (1200 долларов США), причем на следующий день суммы некоторых штрафов были удвоены. В марте Министерство внутренних дел наложило официальный запрет на проведение митинга незарегистрированного Профсоюза чернорабочих Узбекистана, сославшись на опасность возможных провокаций.

Свобода объединений

Несмотря на то что законом предусмотрена свобода объединений, власти продолжали ограничивать это право. Правительство пыталось контролировать деятельность НПО и выражало обеспокоенность по поводу НПО, получающих международную финансовую поддержку, а также нерегулируемых исламистских групп и групп религиозных меньшинств. Обстановка по-прежнему носила ограничительный характер для независимого функционирования гражданского общества, в частности, для деятельности правозащитников. Активисты сообщали об усилении контроля и преследований со стороны государства.

Существуют юридические ограничения на виды групп, которые разрешено организовывать, и все организации должны быть формально зарегистрированы в государственных органах власти. Требования о регистрации использовались для запрета деятельности иностранных НПО в стране. Законодательство позволяет новым организациям функционировать шесть месяцев в ожидании регистрации в Министерстве юстиции, и в этот период такие организации официально считаются «инициативными»

группами». Некоторые НПО продолжали действовать в качестве инициативных групп дольше шести месяцев.

НПО, которые собирались заниматься такими острыми вопросами, как ВИЧ/СПИД или проблемы беженцев, часто сталкивались с особыми трудностями при оформлении регистрации. Власти допускали регистрацию неполитических объединений и социальных организаций, однако сложные правила и громоздкие бюрократические процедуры осложняли этот процесс и давали возможность органам власти чинить препятствия. Власти вынудили большую часть местных НПО вступить в подконтрольную правительству ассоциацию НПО, что позволило властям в значительной степени контролировать финансирование и деятельность НПО. Власти обязывали НПО координировать свои учебные занятия и семинары с государственными органами. По мнению руководителей НПО, это равнозначно требованию предварительно получать официальное разрешение на все мероприятия НПО.

Свобода действий, которой обладали НПО, отличалась в разных регионах, поскольку некоторые представители местной власти относились к деятельности НПО более терпимо, особенно если их деятельность координировалась с государственными учреждениями. В некоторых регионах гражданские активисты продолжали сообщать о большей готовности местных органов власти к сотрудничеству после речи президента в 2010 году о необходимости расширения демократизации и укрепления гражданского общества. Несмотря на видимое упрощение требований к регистрации и снижение регистрационных сборов, независимые группы гражданского общества сообщали о том, что эти нововведения не облегчили процедуру регистрации. Кроме того, согласно заявлениям групп гражданского общества, после регистрации представители власти выдвигали ограничительные требования, в том числе о получении от Министерства юстиции предварительных разрешений на многие публичные мероприятия.

В Кодексе об административной ответственности предусмотрены значительные штрафные санкции за нарушение порядка управления деятельностью НПО, а также за «вовлечение других» в деятельность нелегальных НПО. В законе не уточняется, понимаются ли под «нелегальными НПО» организации, деятельность которых приостановлена или прекращена властями, или незарегистрированные организации. Кроме того, Кодексом об административной ответственности предусмотрены штрафные санкции для международных НПО за участие в политической деятельности, за действия, не согласующиеся с их уставом, и за действия, на которые не было получено предварительного согласия властей.

Власти по-прежнему следили за исполнением постановления о банковской деятельности от 2004 года, принятого предположительно в порядке борьбы с легализацией незаконных доходов, но затруднившего получение зарегистрированными и незарегистрированными НПО внешнего финансирования. Министерство финансов требовало, чтобы получатели гуманитарной и технической помощи представляли сведения о своих банковских операциях. Министерство юстиции требовало от НПО подачи раз в полгода подробных отчетов о любом безвозмездно полученном финансировании, о проведенных мероприятиях и деятельности, запланированной на следующие шесть месяцев. Руководители НПО могут быть оштрафованы за проведение мероприятий без разрешения министерства. Размер штрафа в данном случае в несколько раз превышает санкции за некоторые уголовные преступления.

Общественный фонд по поддержке неправительственных и некоммерческих организаций и других институтов гражданского общества продолжал проводить конкурсы по распределению грантов на проекты, направленные главным образом на решение социально-экономических проблем. В течение года фонд выдал около 3,8 млрд сумов (1,6 млн долларов США) неправительственным и некоммерческим организациям. Некоторые организации гражданского общества критиковали фонд за то, что он поддерживает в основном НПО, организованные государством. Членство в организациях, подпадающих под широко трактуемое властями определение «экстремистских», считается противозаконным.

с. Свобода вероисповедания

См. доклад Государственного департамента США о свободе вероисповедания в странах мира, *International Religious Freedom Report*, по адресу www.state.gov/religiousfreedomreport/.

d. Свобода передвижения, внутренне перемещенные лица, защита беженцев и лиц без гражданства

Конституция и законодательство предусматривают свободу перемещения внутри страны, поездок за рубеж, эмиграции и репатриации, однако власти ограничивали эти права, в частности, неизменно требуя, чтобы выезжающие за рубеж граждане получали разрешение на выезд для поездок за пределы Содружества Независимых Государств (СНГ).

Передвижение внутри страны. Для поездки по стране и выезда за рубеж граждане были обязаны иметь в паспорте штамп о прописке. В ряде случаев официальные органы в ходе рассмотрения визовых заявлений задерживали выдачу разрешения на поездки внутри страны, выезд за рубеж и эмиграцию. Чтобы поселиться в Ташкенте или Ташкентской области, необходимо разрешение местных властей, которые редко выдавали его без взятки.

Гостиницы обязаны регистрировать иностранных постояльцев в государственных органах в день их прибытия. Иностранцы, проживающие в частных домах, обязаны сообщать о месте своего проживания в течение трех дней по прибытии. Представители власти внимательно следили за иностранцами в приграничных областях, однако внутри страны иностранные граждане, как правило, могли передвигаться без ограничений.

Выезд за границу. Иногда во время национальных праздников власти закрывали границу из соображений безопасности. Граждане и иностранные лица, постоянно проживающие в стране, как правило беспрепятственно получали визы, необходимые для выезда за рубеж или для эмиграции. Однако порядок выдачи разрешений на выезд позволяет органам власти отказать в разрешении на основании «информации, подтверждающей нецелесообразность поездки». По мнению активистов гражданского общества, эти положения были нечетко сформулированы, а принимаемые на их основании решения не подлежали обжалованию. 6 февраля было выпущено постановление, в соответствии с которым начиная с июля выезд за рубеж возможен исключительно по биометрическим паспортам. Поступали многочисленные сообщения о существенных задержках в выдаче паспортов нового образца. По имеющейся информации, в ряде случаев эти задержки могли быть сведены к минимуму при помощи взяток.

Под предлогом борьбы с торговлей людьми в 2011 году правительством было введено положение, согласно которому мужчины, имеющие родственниц женского пола в возрасте от 18 до 35 лет, должны давать письменное поручительство в том, что их родственница будет воздерживаться от незаконных действий, в том числе не заниматься проституцией во время пребывания за границей.

Несмотря на то, что по закону органы власти обязаны принять решение о выдаче визы на выезд в течение 15 дней, продолжали поступать сведения о том, что власти задерживали выдачу виз правозащитникам и независимым журналистам, препятствуя их выезду за рубеж. Власти продолжали отказывать в выдаче разрешения на выезд правозащитнику Шухрату

Рустамову из-за неуплаченных штрафов. Рустамов оспорил законность данных штрафов, однако не получил на свои жалобы никакого ответа. Аналогичным образом было отказано в получении разрешения на выезд правозащитнику Хаитбою Якубову. Нарушение порядка выезда и въезда в страну наказуемо тюремным заключением сроком от 5 до 10 лет.

Граждане в целом имели право выезжать в соседние государства, однако пересечение сухопутной границы с Афганистаном было по-прежнему затруднено, поскольку для этого требовалось разрешение НСБ.

Эмиграция и репатриация. Законом не предусмотрено двойное гражданство. Теоретически по возвращении на родину граждане должны представить органам власти подтверждение того, что они не получили гражданство за рубежом, в противном случае им грозит утрата гражданства. Граждане с двойным гражданством, как правило, путешествовали без препятствий.

Правительство сообщило, что граждане, проживающие за рубежом более шести месяцев, могут добровольно зарегистрироваться в консульствах страны. Как и в предыдущем году, не было сообщений о том, что отсутствие такой регистрации лишало граждан, проживающих за рубежом, или рожденных там детей, гражданства.

Защита беженцев

Доступ к убежищу. Законодательством не предусмотрено предоставление убежища или статуса беженца, и правительство не создало систему по обеспечению защиты беженцев.

Насильственное возвращение. Власти обеспечивали некоторую защиту от изгнания или возвращения беженцев в те страны, где их жизнь и свобода оказались бы под угрозой по причине их расовой или религиозной принадлежности, национальности, членства в той или иной социальной группе или политических взглядов.

В отсутствие представительства Верховного комиссариата ООН по делам беженцев (UNHCR) Программа развития ООН (ПРООН) продолжала оказывать поддержку в наблюдении и рассмотрении 82 дел о переселении 141 беженца (в основном из числа афганцев); рассмотрение этих дел началось еще до закрытия UNHCR в 2006 году. За отчетный год ПРООН и сотрудники, временно исполняющие функции UNHCR, рассмотрели два дела, касающиеся семи человек. Поскольку ПРООН не рассматривает новые

заявления и не определяет статус беженцев, потенциальных подателей заявлений направляли в представительства UNHCR в соседних государствах.

Власти не считали удостоверения, выданные UNHCR, основанием для длительного законного проживания, и лица с такими удостоверениями должны подавать заявления на получение туристической визы либо вида на жительство, в противном случае их могут депортировать. Получение вида на жительство было сопряжено со сложностями, и в ряде случаев правоохранные органы отменяли вид на жительство, что вынуждало беженцев покинуть страну. Власти рассматривали беженцев из Афганистана и Таджикистана с удостоверениями от UNHCR как экономических мигрантов, и в некоторых случаях государственные чиновники подвергали их преследованиям и требовали взятку. Беженцы из Таджикистана в своем большинстве были этническими узбеками. Беженцы из Таджикистана, в отличие от афганских беженцев, смогли интегрироваться в местные общины, и местное население их поддерживало.

Лица без гражданства

Некоторые беженцы из Таджикистана формально были или могли стать признаны лицами без гражданства, так как у многих были старые советские паспорта, а не паспорта Таджикистана или Узбекистана. Дети, рожденные у двух родителей без гражданства, могли получить узбекское гражданство, только если у обоих родителей имелся вид на жительство.

Несмотря на отсутствие официальных данных о количестве лиц без гражданства, по оценкам известных правозащитников, в Хорезмской области и Каракалпакстане насчитывалось около 3000 лиц без гражданства. Сообщалось, что большая часть этих лиц – женщины, вышедшие замуж и проживавшие в соседнем Туркменистане до провозглашения страной независимости в 1991 году. Также поступали сообщения о проживании лиц без гражданства в Сырдарьинской и Кашкадарьинской областях.

Раздел 3. Соблюдение политических прав: право граждан на смену власти

Несмотря на то что конституция и законодательство предусматривают право граждан на смену власти путем свободных и справедливых выборов, правительство не проводило таких выборов, существенно ограничивая свободу выражения и подавляя политическую оппозицию. Президент осуществлял надзор за крайне централизованным правительством, обладая широкими полномочиями издавать указы, выдвигать законопроекты и контролировать назначения государственных чиновников, большую часть экономики и службы безопасности.

Выборы и участие в политической жизни

Последние выборы. В результате выборов 2007 года, которые, по оценке наблюдательной группы ОБСЕ, не соответствовали международным демократическим стандартам, президент Каримов остался на своем посту на третий срок. В соответствии с Конституцией, президент не может баллотироваться на третий срок, однако власти не прокомментировали публично это явное противоречие. Наблюдательная группа ОБСЕ в ограниченном составе отметила, что несмотря на большее количество кандидатов чем на предыдущих выборах, все кандидаты открыто поддерживали политику президента Каримова, и что наблюдались проблемы процедурного характера и несоответствия при подсчете голосов.

Политические партии и участие в политической деятельности.

Законодательством разрешено существование независимых партий, однако Министерство юстиции обладает широкими полномочиями по контролю за партиями и может отказывать в финансовой и правовой поддержке партиям, которые, по его мнению, противостоят правительству. В предварительном отчете ограниченная миссия наблюдателей ОБСЕ, присутствовавшая на декабрьских выборах, отметила, что выборы были «организованы компетентно, однако ощущался недостаток в подлинной предвыборной борьбе и дебатах». В отчете также говорится о том, что данные выборы не способствовали решению проблем в сфере «основных свобод, уважение которых необходимо для того, чтобы выборы полностью соответствовали международным обязательствам и стандартам». К участию в декабрьских парламентских выборах были допущены только кандидаты, выдвинутые от четырех зарегистрированных пропрезидентских партий, а средства массовой информации и финансирование избирательной кампании находились под контролем властей. В предварительном отчете ОБСЕ также указывается на

широкое распространение практики голосования одних граждан от имени других, что «могло повлиять на явку избирателей», которая, по данным ЦИК, составила 89 процентов. Как минимум один правозащитник заявил, что без голосования за нескольких человек по доверенности не был бы достигнут предусмотренный законом минимальный порог явки избирателей.

Закон усложняет организационные процессы, выдвижение кандидатов и проведение кампаний для поистине независимых политических партий. Для регистрации новая партия должна предъявить подписи 20 000 граждан, проживающих в не менее чем восьми областях страны. Процедура регистрации кандидата весьма обременительна. Законодательство позволяет Министерству юстиции приостанавливать деятельность партий на шесть месяцев без судебного распоряжения. Кроме того, власти наблюдали за существующими партиями, контролируя их финансирование и освещение их деятельности в прессе.

По закону судьям, прокурорам, должностным лицам службы безопасности, членам вооруженных сил, иностранным гражданам и лицам без гражданства запрещено членство в политических партиях. Закон запрещает создание партий по религиозному или этническому принципу; партий, программа которых противоречит суверенитету, целостности или безопасности страны или конституционным правам и свободам граждан; партий, которые пропагандируют войну либо социальную, национальную или религиозную вражду; партий, которые стремятся свергнуть правительство. Закон также запрещает деятельность исламистской политической организации «Хизб-ут-Тахрир», утверждая, что она разжигает вражду и оправдывает терроризм.

Власти запретили деятельность или отказали в регистрации нескольким политическим партиям после беспорядков в Андижане в 2005 году. Бывшие руководители партий оставались в изгнании, а их партии пытались сохранить актуальность, не имея при этом сильной базы внутри страны.

Участие женщин и меньшинств. Женщины занимали 24 мест в нижней палате парламента, состоящей из 150 членов, в Сенат, состоящий из 100 членов, входило 15 женщин, и еще две женщины входили в кабинет из 28 министров. На декабрьских парламентских выборах женщины составляли немногим более 30 процентов от числа всех кандидатов, что соответствует законодательству страны.

В нижней палате парламента было 11 представителей этнических меньшинств, и столько же в Сенате.

Раздел 4. Коррупция и отсутствие прозрачности в государственных органах

Хотя законодательство предусматривает уголовную ответственность за должностную коррупцию, правительство фактически не применяло эти законодательные положения. Несмотря на сообщения о возросшем количестве арестов в связи с коррупцией, это явление оставалось повсеместным и многие должностные лица продолжали безнаказанно заниматься коррупционной деятельностью. Управление по борьбе с коррупцией, вымогательством и рэккетом Министерства внутренних дел и Управление по борьбе с экономической преступностью и коррупцией Генеральной прокуратуры отвечают за предотвращение, расследование и преследование случаев коррупционной деятельности.

Коррупция. По сообщениям властей, за первые девять месяцев года 451 государственный чиновник, имеющий отношение к деятельности правоохранительных органов, был привлечен к суду и осужден за такие преступления, как растрата, вымогательство, злоупотребление властью, взяточничество, превышение служебных полномочий и, в одном случае, применение пыток. В их числе было 12 судей, 3 сотрудника судов, 30 сотрудников Генеральной прокуратуры, 285 сотрудников Министерства внутренних дел, 28 сотрудников Министерства юстиции, 1 сотрудник СНБ, 49 сотрудников налоговых органов, 38 сотрудников таможенной службы и 5 адвокатов. Из них 51 человек был оштрафован, 328 приговорены к лишению свободы, 67 – к исправительным работам и пятерым было запрещено заниматься определенными видами профессиональной деятельности. В этот же период было возбуждено 477 уголовных дел против 654 сотрудников правоохранительных органов, 554 из которых в итоге были предъявлены обвинения в совершении уголовных преступлений.

В мае был арестован глава Душликского района сенатора Сайфиддин Шералиев по обвинению в получении взяток от директора Джизакской хлопкопрядильной фабрики, также взятого под стражу. Коррупция в правоохранительных органах по-прежнему представляла проблему. Милиция постоянно и по своему произволу вымогала взятки. В мае радио «Свободная Европа»/радио «Свобода» сообщило о задержании по обвинению во взяточничестве прокурора города Андижана Азизбека Маматхужаева. По сообщениям, в июне в связи с коррупцией было арестовано более 100 сотрудников таможни. Также сообщалось, что в августе по обвинению в коррупции были арестованы начальник управления СНБ по

Кашкадарьинской области Иброхим Дехконбоев и начальник отдела контроля за правоохранительными органами Санжар Юлдошев.

Раскрытие финансовой информации. Государственные служащие обязаны сообщать только о своих доходах из внешних источников; декларации такого рода не были доступны для общественности.

Открытый доступ к информации. Широкой общественности, как правило, не предоставлялся доступ к официальной информации. Власти редко публиковали информацию, которая обычно считается общедоступной, хотя многие министерства и государственные учреждения выкладывали определенную информацию в интернет.

В течение года в рамках концепции электронного правительства был представлен проект по запуску сайта, на котором в перспективе физические и юридические лица в режиме «одного окна» должны получить доступ более чем к 200 государственным услугам и возможность взаимодействия с государственными органами в электронной форме.

Раздел 5. Отношение органов власти к расследованиям предполагаемых нарушений прав человека, проводимым международными и неправительственными организациями

В стране действовал ряд местных правозащитных групп, хотя власти часто препятствовали их работе самыми разными способами. Правозащитники часто подвергались притеснениям, арестам и судебному преследованию. Как и в предыдущие годы поступали сообщения, согласно которым правозащитники находились под особым контролем правоохранительных органов во время празднования Дня независимости 1 сентября, Дня конституции 8 декабря и в годовщину Андижанских событий 13 мая.

Власти официально признали две местных правозащитных НПО: «Эзгулик» и Независимую организацию по правам человека Узбекистана. Остальные организации не смогли получить регистрацию, однако продолжали осуществлять деятельность как в масштабе страны, так и на местном уровне.

Организации, которые пытались зарегистрироваться в предыдущие годы и остались без регистрации: Гуманитарный правовой центр, Общество прав человека Узбекистана, Экспертная рабочая группа и «Мазлум» («Угнетенные»). Эти организации не существовали в качестве юридических лиц, однако продолжали осуществлять деятельность, несмотря на трудности, связанные с арендой помещений и проведением финансовых операций. Они

не могли открывать банковские счета, что практически лишало их возможности получать средства. Незарегистрированные группы были незащищены от преследований со стороны властей. Тем не менее в определенных случаях представители власти принимали участие в мероприятиях вместе с незарегистрированными группами.

Государственные служащие общались в неофициальной обстановке с местными правозащитниками, некоторые из которых отмечали, что в ряде случаев смогли добиться прекращения нарушений прав человека благодаря прямому контакту с властями.

Продолжали происходить отдельные нападения на правозащитников. Правозащитники также неоднократно заявляли, что им предъявляют ложные обвинения в совершении уголовных и административных преступлений и подвергают другим преследованиям в отместку за их деятельность.

Организация Объединенных Наций и другие международные организации. За исключением Международной организации труда, власти продолжали чинить препятствия деятельности международных организаций и резко критиковали их методы мониторинга соблюдения прав человека.

Хотя с 2006 года ОБСЕ могла осуществлять ограниченную работу по проблемам, связанным с защитой прав человека, в течение года власти одобрили несколько проектов, предложенных ОБСЕ, в том числе «человеческое измерение» – правозащитный компонент в деятельности ОБСЕ.

Власти Узбекистана уже более 10 лет не разрешают обладателям особого мандата ООН контролировать ситуацию с соблюдением прав человека в стране, не предоставляя им разрешение на въезд несмотря на направленный еще в 2006 году запрос Управления Верховного комиссара ООН по правам человека.

Государственные органы по правам человека. Управление Уполномоченного по правам человека сообщало, что в его цели входит поощрение соблюдения основных прав человека и информирование общественности о них, помощь в приведении законодательной базы в соответствие с международными правозащитными стандартами и реагирование на случаи предполагаемых нарушений. Управление Уполномоченного по правам человека выступало посредником в спорах между гражданами, которые к нему обращаются, и давало рекомендации по изменению или поддержке решений

государственных органов, однако эти рекомендации не носили обязательного характера. По последним данным в 2013 году в Управление Уполномоченного по правам человека поступило 11 000 жалоб.

Национальный центр по правам человека – это государственный орган, ответственный за информирование общественности и должностных лиц о принципах защиты прав человека и демократии, а также за контроль соблюдения властями международных обязательств по предоставлению информации о правах человека.

Раздел 6. Дискриминация, социальная несправедливость и торговля людьми

Законодательство и конституция запрещают дискриминацию по признаку расовой принадлежности, пола, инвалидности, языка или социального положения. Тем не менее в стране наблюдалась дискриминация в отношении женщин и лиц с ограниченными возможностями со стороны общества и продолжалось жестокое обращение с детьми.

Женщины

Изнасилование и бытовое насилие. Законодательство запрещает изнасилование, включая изнасилование «близких родственников», однако в Уголовном кодексе нет положений, прямо запрещающих супружеское изнасилование, и в судах, насколько известно, подобные дела не рассматривались. Культурные нормы не позволяли женщинам и их семьям открыто говорить об изнасиловании, и в прессе подобные случаи освещались редко.

Бытовое насилие законодательством прямо не запрещено, и оно по-прежнему было распространенным явлением. Несмотря на то что физическое насилие наказуемо по закону, милиция отговаривала женщин от жалоб на супругов, применявших к ним насилие, и таких мужей редко помещали под стражу или запрещали им контакты с семьей. Однако правозащитники сообщали о том, что местная милиция и представители власти с большей готовностью занимались вопросами бытового насилия, в том числе в Джизакской области и в традиционно консервативной Ферганской долине. В обществе физическое насилие над женщинами считалось скорее личным делом, а не уголовным преступлением. Как правило, такие дела улаживали члены семьи или старейшины, а до суда они доходили редко. Местные власти придавали больше значения примирению супругов, чем фактам правонарушения.

Не поступало сообщений о случаях попыток или совершения самоубийства женщинами в результате бытового насилия, хотя активисты, занимающиеся проблемами женщин, отмечали, что о некоторых случаях не сообщалось. Согласно наблюдателям, распространенной причиной самоубийств являлся конфликт с мужем или свекровью, которая по традиции имеет полную власть над невесткой. Отсутствовали государственные убежища или «горячие линии» для жертв бытового насилия, и лишь немногие НПО уделяли ему внимание.

Калечащие операции на женских половых органах/женское обрезание (FGM/C). Несмотря на отсутствие прямого законодательного запрета, подобные операции в стране не практиковались.

Сексуальные домогательства. Сексуальные домогательства прямо не запрещены законом, однако принуждать к сексуальным отношениям женщину, которая зависит от мужчины в финансовом отношении или находится в его подчинении на работе, противозаконно. Из-за социальных норм и недостатка правовых механизмов защиты оценить масштабы проблемы было трудно.

Репродуктивные права. Семейные пары и отдельные граждане в целом пользовались правом свободно и на свое усмотрение определять число рождаемых детей, время их зачатия и интервалы между деторождением, получать необходимую информацию, а также пользовались правом на достижение максимального уровня репродуктивного здоровья, не подвергаясь дискриминации, принуждению и насилию. Однако в СМИ по-прежнему периодически появлялись сообщения о том, что власти давали указания врачам стерилизовать женщин для контроля уровня рождаемости и искажать данные о смертности новорожденных. Представители правозащитников и медработников подтвердили, что, по неофициальным данным, имели место случаи стерилизации без информированного согласия, хотя и не ясно, насколько широко была распространена такая практика, и инициировалась ли она высшими должностными лицами государственного аппарата.

Как правило, противозачаточные средства были доступны для мужчин и женщин. В большинстве районов имелись родильные дома, укомплектованные профессионально подготовленными врачами, которые оказывали широкий спектр услуг по уходу во время и после беременности. Сообщалось, что в сельских районах больше женщин предпочитали рожать дома без присутствия профессиональных медиков, чем в городах.

Дискриминация. Закон запрещает дискриминацию по половому признаку, а для защиты законных прав женщин создан Национальный комитет по делам женщин. Женщины традиционно занимают руководящие позиции во всех сферах общества, хотя и не в таких количествах, как мужчины, а культурные и религиозные нормы ограничивают их влияние. Фактически отсутствовали официальные данные, на основании которых можно было бы определить, подвергались ли женщины дискриминации в отношении доступа к трудоустройству или ссуд или равной оплате за выполнение равной работы. Трудовой кодекс запрещает женщинам работать во многих отраслях, открытых для мужчин.

Дети

Регистрация рождения. Гражданство устанавливается по факту рождения на территории страны, или если один из родителей является гражданином Узбекистана. Как правило, власти незамедлительно регистрировали все случаи рождения.

Здравоохранение. Несмотря на то что власти обеспечивали равную бесплатную медицинскую помощь мальчикам и девочкам, дети без официальной прописки, то есть беспризорники или дети рабочих-мигрантов, не имели доступа к государственным учреждениям здравоохранения.

Жестокое обращение с детьми. Жестокое обращение с детьми расценивалось в обществе как внутрисемейная проблема, и официальная информация по этому вопросу фактически отсутствовала.

Раннее и принудительное вступление в брак. По закону минимальный возраст для вступления в брак составляет 17 лет для женщин и 18 лет для мужчин, однако мэр района имеет право в исключительных случаях снизить на один год возраст вступления в брак. Комитет по делам женщин и представители районов систематически проводили кампании по информированию общественности о вреде брака несовершеннолетних и ранних родов. Комитет по делам женщин регулярно проводил открытые собрания с представителями общественности и с девочками в школах, пропагандируя важность образования, самостоятельности, финансовой независимости и права свободного выбора. Коэффициент распространенности браков в детском возрасте составил 7,2 процента. Иногда в некоторых сельских районах девочек 15-летнего возраста выдавали замуж, скрепляя брак религиозной церемонией, которая официально не признается государством.

Сексуальная эксплуатация детей. Закон предусматривает защиту детей от «любых форм эксплуатации». Использование детей в проституции влечет за собой штраф в размере от 25 до 50 минимальных месячных окладов или лишение свободы на неопределенный срок.

Минимальный возраст согласия на половую связь – 16 лет. Половая связь с лицом, не достигшим совершеннолетия, наказуема лишением свободы от 15 до 20 лет. Производство, демонстрация и распространение детской порнографии (с участием лиц младше 21 года) влекут за собой штраф или лишение свободы на срок до трех лет.

Международные похищения детей. Страна входит в число участников Гаагской конвенции 1980 года о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей. Конкретную информацию по стране см. по адресу travel.state.gov/content/childabduction/english/country/uzbekistan.html.

Антисемитизм

По сообщениям руководителей еврейских общин, в обществе к ним относились благожелательно. Не поступало сообщений об антисемитских действиях или систематической дискриминации в отношении евреев. Еврейская община не получила статус зарегистрированной организации из-за несоответствия регистрационным требованиям, однако существовало восемь зарегистрированных еврейских конгрегаций. По оценкам наблюдателей, еврейское население составляет 10 000 человек, которые сосредоточены в основном в Ташкенте, Самарканде и Бухаре. Численность еврейского населения продолжала сокращаться из-за эмиграции, обусловленной в основном экономическими причинами.

Торговля людьми

См. доклад Государственного департамента США о торговле людьми, *Trafficking in Persons Report*, по адресу www.state.gov/j/tip/rls/tiprpt/.

Лица с ограниченными возможностями

Законом запрещена дискриминация в отношении лиц с ограниченными возможностями, однако в обществе наблюдалось ущемление прав таких лиц.

По официальной статистике в стране проживало 550 000 лиц с ограниченными возможностями, однако активисты полагают, что их число может превышать три миллиона. Власти по-прежнему стремились проверять

степень инвалидности лиц, которые получали государственное пособие по инвалидности. Официально такая проверка проводилась для подтверждения обоснованности выплат пособий по инвалидности, однако по неподтвержденным данным в ходе проверок власти несправедливо сократили размер пособий некоторым инвалидам.

Законом предусмотрены штрафные санкции в случае если в зданиях, включая частные магазины и рестораны, не предусмотрен пандус для инвалидов колясок, и по данным Министерства труда и социальной защиты за год с физических лиц и организаций было взыскано около 2500 штрафов. Согласно закону 2013 года штраф за отсутствие необходимых условий для лиц с ограниченными возможностями был уменьшен с 6,4 до 9,2 млн сумов (2680 – 3830 долларов США) до 2,2 млн сумов (920 долларов США). По сообщениям защитников прав инвалидов, условия подъезда на инвалидных колясках по-прежнему не отвечали требованиям, в частности, во многих школах, построенных за последние годы, были пандусы у внешнего входа, однако внутри этих зданий никаких изменений для облегчения передвижения колясочников не делалось.

Доступом к услугам здравоохранения для лиц с ограниченными возможностями занимается Министерство здравоохранения, а вопросами их трудоустройства - Министерство труда и социальной защиты. Систематических сообщений о плохом обращении в учебных заведениях и психиатрических лечебницах не поступало.

По трудовому законодательству все граждане обладают равными правами на трудоустройство, однако защитники прав инвалидов сообщали о случаях дискриминации (см. раздел 7.d.). По их оценкам, 90 процентов лиц с ограниченными возможностями были безработными. Согласно официальным сообщениям, для лиц с ограниченными возможностями было выделено 17 000 рабочих мест. Не существовало государственных программ по обеспечению доступа к зданиям, информации и средствам связи, и по сообщениям правозащитников доступ был сопряжен с особыми сложностями. Активисты также сообщали о случаях, когда лицам с ограниченными возможностями не предоставлялись сурдопереводчики во время полицейского расследования и судебного слушания.

По официальным данным, из 78 964 детей с ограниченными возможностями, проживавших в стране, 9739 посещали общеобразовательные школы, 17 328 получали образование в 84 специализированных школах, 10 064 находились на домашнем обучении и 21 291 ребенок обучался в 195 специализированных

дошкольных учреждениях. Учащиеся занимались по книгам со шрифтом Брайля, напечатанным в советское время. Для лиц с нарушениями зрения имелись специально приспособленные компьютеры.

Национальные, расовые и этнические меньшинства

Согласно конституции, все граждане равны, независимо от их национальной принадлежности, и всем жителям, независимо от национальности, расы и этнического происхождения, судом гарантируется равная защита. В стране проживает значительное число таджиков (5 процентов) и русских (5,5 процента), а также меньшие по численности казахские и киргизские меньшинства. Кроме того, в Ташкенте есть небольшая цыганская община, численность которой оценивается менее чем в 50 000 человек. Жалобы на социальное насилие и дискриминацию в отношении членов этих групп поступали редко.

Конституция также предусматривает право граждан на труд и на выбор рода деятельности. Несмотря на то что законом запрещена дискриминация при трудоустройстве на основании этнической или национальной принадлежности, этнические русские и представители других меньшинств иногда выражали обеспокоенность ограниченными возможностями трудоустройства (см. раздел 7.d.). Сообщалось, что должностные лица предоставляли руководящие должности в государственном аппарате и бизнесе этническим узбекам, хотя наблюдалось и много исключений из этого правила.

По закону знание узбекского языка не обязательно для получения гражданства, однако язык часто оказывался камнем преткновения. Узбекский язык является государственным, и, согласно конституции, президент должен им владеть. Законом также предусмотрено, что русский язык является «языком межэтнического общения».

Акты насилия, дискриминация и прочие злоупотребления в связи с сексуальной ориентацией и гендерной самоидентификацией

Сексуальные отношения между мужчинами наказуемы лишением свободы сроком до трех лет. Несмотря на то что с 2003 года не поступало сообщений об арестах или обвинениях по этой статье, согласно сведениям, полученным от сексуальных (ЛГБТ) меньшинств, милиция и другие правоохранительные органы вымогали у гомосексуалистов крупные взятки, запугивая их арестами

и преследованием. Закон не запрещает однополые сексуальные контакты между женщинами.

Однополые отношения являются в большинстве случаев запрещенной темой в обществе, и сведений о наличии ЛГБТ-организаций не имелось. Не поступало сообщений о государственной или социальной дискриминации на основе сексуальной ориентации или гендерной самоидентификации при трудоустройстве, получении жилья, гражданства, образования или медицинской помощи, однако наблюдатели объясняли отсутствие таких отчетов преимущественно культурным запретом на обсуждение однополых отношений. По имеющейся информации, в сентябре группа мужчин, личности которых не установлены, избила трансвестита по имени Дилшод.

Общественное осуждение больных ВИЧ/СПИДом

Согласно статистическим данным, предоставленным прессе Республиканским центром по борьбе со СПИДом, на 1 января в стране проживало 28 136 лиц с положительным ВИЧ-статусом. ВИЧ-инфицированные лица сообщали, что подвергались социальной изоляции и дискриминации со стороны государственных служащих, работников системы здравоохранения, сотрудников правоохранительных органов, домовладельцев и работодателей, если становилось известно об их ВИЧ-статусе. Новобранцев, у которых был обнаружен положительный ВИЧ-статус, без лишних формальностей отстраняли от службы в вооруженных силах. В результате ограничений, применявшихся к местным НПО, лишь немногие из них занимались деятельностью по оказанию помощи лицам, инфицированным ВИЧ/СПИДом, и защите их прав. Заслуживающие доверия демографические данные или результаты исследований в области здравоохранения по ВИЧ и СПИДу в открытом доступе отсутствовали.

Раздел 7. Права работников

а. Свобода объединений и право на коллективные переговоры

Закон, включая соответствующие нормативные и подзаконные акты, в целом защищает право работников на создание независимых профсоюзов и вступление в них, а также на коллективные переговоры. В законе прямо не оговорено, могут ли работники, в случае отсутствия профсоюза, избрать другие органы, которые будут уполномочены вести коллективные переговоры. Закон не предусматривает и не отрицает право на проведение забастовок. Закон запрещает дискриминацию в отношении профсоюзов.

Добровольцы на общественных работах и работники, нанятые частными лицами без заключения договора, не обеспечены правовой защитой.

Государственные органы не обеспечивали эффективного применения действующих законов, а независимые профсоюзы отсутствовали. Ресурсы, контроль и средства правовой защиты в этой сфере были недостаточными, а предусмотренные штрафные санкции не способствовали предотвращению правонарушений. Как правило, работники не пользовались правом создания профсоюзов и вступления в них из опасений, что попытки создать альтернативные профсоюзы (см. ниже) будут быстро пресечены. Профсоюзы оставались централизованной структурой, зависящей от государства.

Государственный Совет Федерации профсоюзов Узбекистана включал более 35 800 первичных организаций и 14 региональных профсоюзов, и его членами являются, по официальным данным, 60 процентов работников в стране. Руководители федерации назначались аппаратом президента, а не избирались членами или советом профсоюза. Все региональные и производственные профсоюзы на местном уровне контролировались государством.

Профсоюзы и их руководители не могли самостоятельно действовать без вмешательства со стороны работодателя или подконтрольных властям учреждений. Профсоюзы представляли собой организованные государством структуры, практически лишённые возможности отстаивать свои интересы, за исключением вопросов здравоохранения и охраны труда, а работники не пользовались правом вести коллективные переговоры. Так, Министерство труда и социальной защиты и Министерство финансов устанавливали уровень зарплат для госслужащих совместно с Советом Федерации профсоюзов. В небольшом частном секторе руководство устанавливало зарплаты или оговаривало их индивидуально с лицами, нанимаемыми на работу. Не было государственных учреждений, которые отвечали бы за арбитражное урегулирование трудовых конфликтов.

в. Запрет на использование принудительного или подневольного труда

Законом запрещены любые формы принудительного или подневольного труда, за исключением исправительных работ в качестве наказания за такие правонарушения, как грабеж, мошенничество или уклонение от уплаты налогов или в других случаях, предусмотренных законом. Власти фактически не обеспечивали соблюдения этих законов.

Случаи принудительного труда по распоряжению властей имели место во время сбора хлопка, когда представители власти оказывали давление разного рода на многие государственные учреждения, частные предприятия и образовательные учреждения, которые должны были отправлять студентов-третьекурсников и учащихся лицеев (как правило, но не всегда, в возрасте старше 18 лет), учителей, медиков, госслужащих, военных и неработающих граждан на сбор хлопка во многих регионах страны. Как правило, взрослые зарабатывали приблизительно 220 сумов (0,09 доллара США) за 2,2 фунта собранного хлопка. Взрослые должны были собирать от 120 до 154 фунтов хлопка в день. В результате дневной заработок составлял от 12 000 до 15 400 сумов (от 5 до 6,40 доллара), в день. Условия труда существенно отличались от региона к региону. По-прежнему поступали разрозненные сообщения о ненадлежащем питании и условиях проживания, а также сообщения о том, что у учащихся не было доступа к чистой питьевой воде.

Масштабы такой мобилизации значительно варьировались от региона к региону. Уже третий год подряд власти запрещали привлекать к такому труду детей младше 15 лет, и этот запрет соблюдался. Кроме того, власти впервые попытались ввести запрет на привлечение к сбору хлопка лиц моложе 18 лет, хотя в ряде случаев руководители местных администраций привлекали к работе в последние недели хлопкоуборочной кампании 16–17-летних учащихся.

Поступали заслуживающие доверия сообщения о том, что принудительная мобилизация взрослых государственных служащих на работы по сбору хлопка была увеличена по сравнению с предыдущим годом с целью компенсировать недостаток несовершеннолетних работников. Власти по-прежнему рассчитывали на участие учителей и школьной администрации в сборе урожая либо в качестве руководителей, либо непосредственно на сборе хлопка. Большинство школ, колледжей и лицеев при этом продолжали работу с сокращенным преподавательским составом, однако имелись сообщения о закрытии колледжей в ряде регионов или отмене занятий в связи с нехваткой сотрудников. Отсутствие государственных служащих во время сбора хлопка негативно сказывалось на жизни и деятельности людей, приводя к отсрочке медицинских процедур и задержкам в работе ключевых государственных служб.

Согласно отдельным сообщениям, учителей, учащихся, в том числе детей (см. раздел 7.с.), работников частных предприятий и других лиц власти заставляли работать на стройках, в сельском хозяйстве и на уборке улиц и парков.

См. также доклад Государственного департамента о торговле людьми, *Trafficking in Persons Report*, по адресу <http://www.state.gov/j/tip/rls/tiprpt>.

с. Запрет на использование детского труда и минимальный возраст для работы по найму

Законом установлен минимальный трудовой возраст 16 лет и предусмотрено, что работа не должна мешать обучению лиц в возрасте до 18 лет. Законом предусмотрено право на частичную занятость на легких видах работ начиная с 15 лет, а дети, имеющие разрешение от родителей, могут работать не более 24 часов в неделю в период школьных каникул и выходных и не более 12 часов в неделю, если в школе идут занятия. Закон запрещает детям в возрасте до 15 лет заниматься «легкой работой», даже если она не мешает их обучению и не наносит вреда здоровью и развитию ребенка, однако это положение не всегда соблюдалось. Дети в возрасте от 16 до 18 лет могут работать 36 часов в неделю в период школьных каникул и 18 часов во время занятий в школе. В ряде постановлений перечислены опасные виды деятельности, запрещенные для лиц, не достигших 18 лет, и устанавливается запрет работодателям привлекать детей к работе в определенных опасных условиях, включая работу под землей, под водой, на опасной высоте и с опасным оборудованием при ручном сборе хлопка. Дети были заняты в сельском хозяйстве, в семейном бизнесе типа хлебопекарен и магазинов повседневного спроса, а также в уличной торговле.

В течение года власти проводили по методике Международной организации труда (МОТ) собственный мониторинг использования детского труда в сфере выращивания и переработки хлопка, в отличие от 2013 года, когда соответствующие наблюдения проводились миссией под руководством МОТ. При этом подготовленные МОТ наблюдатели не принимали непосредственного участия в мониторинге, за исключением контроля за правильностью применения методики. В ходе государственных проверок среди сборщиков хлопка был выявлен 41 ребенок в возрасте до 18 лет.

Закон в явном виде не наделяет инспекторов Министерства труда и социальной защиты полномочиями следить за исполнением законодательства о детском труде. Эта обязанность возложена совместно на Министерство труда и социальной защиты, Генеральную прокуратуру, Министерство внутренних дел и следователей МВД по общим делам. Как и в 2013 году, аппарат премьер-министра играл ведущую роль в согласовании действий по контролю за выполнением постановления о недопущении детей на хлопковые поля. Местные должностные лица часто принимали участие в

этом процессе, создавая группы, которые следили за тем, чтобы родители и школы не допускали участия детей в сборе хлопка. Неизвестно, проводило ли Министерство внутренних дел проверки в сельскохозяйственном секторе. В течение года сообщений о возбуждении дел в связи с нарушением законов о детском труде не поступало. Как было отмечено выше, во время хлопкоуборочной кампании применялся принудительный детский труд, хотя и в меньших масштабах, чем в предшествующие годы.

Детский труд применялся при выращивании и сборе хлопка. Однако в отличие от предыдущих лет привлечение к этим работам 15–18-летних детей носило эпизодический характер и не было результатом общенациональной мобилизации. Во время осеннего сбора урожая главы некоторых местных администраций закрывали колледжи и университеты. Администрация ряда университетов отправляла студентов на сбор хлопка на срок до восьми недель, в течение которых они проживали в палаточных трудовых лагерях или в близлежащих школах, располагавшихся на значительном расстоянии от университетов.

В поле иногда работали даже учащиеся в возрасте 10 лет, хотя эти случаи по-видимому были исключениями и в целом не являлись результатом всеобщей мобилизации. Как правило, при поступлении таких сообщений властями принимались соответствующие меры, однако поступали отдельные неподтвержденные сообщения о нескольких случаях мобилизации целых классов детей в возрасте до 15 лет. Власти по-прежнему привлекали к уборке хлопка студентов колледжей третьего курса и учащихся лицеев, в большинстве случаев не моложе 18 лет. В то же время имеются данные о том, что в итоге вместе с группой в отдельных случаях на хлопковые поля отправлялись и входившие в ее состав 17-летние студенты. В последние недели хлопкоуборочной кампании некоторые руководители местных органов власти в Джизакской и Сырдарьинской областях, а также в автономной республике Каракалпакстан в обход постановления правительства привлекали к работам студентов 16 и 17 лет на сроки до двух недель. Как и в предыдущие годы, поступали отдельные сообщения о том, что учебные заведения угрожали отчислением студентам, которые не участвовали в сборе урожая, или требовали, чтобы студенты подписывали заявления о своем «добровольном» участии в сборе урожая.

См. также расследование Министерства труда США о наихудших формах детского труда, *Findings on the Worst Forms of Child Labor*, по адресу www.dol.gov/ilab/reports/child-labor/findings/.

d. Дискриминация в сфере занятости или профессиональной деятельности

Закон и действующие положения запрещают дискриминацию по признаку расовой принадлежности, пола и языка. Согласно Трудовому кодексу неравное обращение с лицами, которые имеют право на государственную защиту или нуждаются в особых условиях труда, включая женщин, детей и лиц с ограниченными возможностями, не признается дискриминационным. Закон не запрещает дискриминацию в связи с сексуальной ориентацией или половой самоидентификацией. Лицам с положительным ВИЧ-статусом законодательно запрещено заниматься определенными видами профессиональной деятельности, включая медицинские профессии, требующие прямого контакта с пациентами, кровью или препаратами крови, а также косметологические и парикмахерские услуги. Власти как правило не обеспечивали соблюдение этих законов и положений на практике.

Лица с положительным ВИЧ-статусом сталкивались с дискриминацией в сфере занятости и профессиональной деятельности. Иностранцы трудовые мигранты пользуются такой же правовой защитой, как и узбекские работники, при условии, что работодатели при их трудоустройстве соблюдают все законные процедуры. Контроль за соблюдением трудового законодательства осуществляется слабо, главным образом по причине недостаточной кадровой укомплектованности соответствующих органов и широко распространенной коррупции.

e. Приемлемые условия труда

Минимальная заработная плата в стране, используемая главным образом для расчета заработной платы для работников государственного сектора, а также различных налогов и сборов, составляла 96 105 сумов (40,04 доллара США) в месяц в период с декабря 2013 года по август 2014 года. 1 сентября она была увеличена на 12 процентов и составила 107 635 сумов (44,85 доллара США). Официально прожиточный минимум определяется как потребление не менее чем 2100 калорий в день, однако показатели, принимавшиеся в расчет при определении прожиточного минимума, официально не публиковались. Согласно официальным данным, 17 процентов населения проживало за чертой бедности, однако по неофициальным подсчетам с использованием различных показателей эта цифра достигала 77 процентов. Официальный уровень безработицы составил 5,2 процента, хотя по неофициальным оценкам он был гораздо выше. Согласно неофициальным данным,

приблизительно 60 процентов занятого населения было занято на работах с низкой продуктивностью и низким доходом.

Законодательством установлена стандартная рабочая неделя в 40 часов и период отдыха продолжительностью 24 часа. По закону предусмотрена дополнительная компенсация сверхурочных часов согласно договору о найме или по согласованию с профсоюзом сотрудника. Подобная компенсация может быть предоставлена в денежной форме или в виде дополнительного отгула. Законом предусмотрено, что компенсация сверхурочных часов не должна быть меньше 200 процентов по ставке среднемесячной заработной платы сотрудника. Продолжительность дополнительного отгула не должна быть меньше сверхурочных часов работы. Сотрудник не может работать сверхурочно более 120 часов в год, однако это ограничение не всегда соблюдалось, особенно в государственном секторе. Закон запрещает принудительную сверхурочную работу.

Министерство труда и социальной защиты устанавливает стандарты безопасности и гигиены труда и следит за их соблюдением вместе с профсоюзами. Сообщалось, что контроль за соблюдением этих стандартов был неэффективен. Нормативы предписывают меры безопасности, однако лица, занятые на опасных работах, часто не имели защитной спецодежды и оборудования. Инспекторы по охране труда проводили регулярные проверки предприятий малого и среднего бизнеса раз в четыре года, а на крупных предприятиях - раз в три года. Кроме того, по инициативе министерства или администрации местного мэра может быть начата выборочная проверка любой компании, а по факту несчастных случаев или жалоб проводятся специальные проверки.

В каждой из 14 административных единиц страны имелись инспекции по охране труда со штатом из 5–8 человек, а также существовали специализированные отделы для основных отраслей промышленности, таких как строительная, горнодобывающая и обрабатывающая. Инспекторы по охране труда, как правило, уделяли основное внимание частному сектору, тогда как проверки государственных предприятий считались простой формальностью. По имеющимся сведениям, штрафы часто носили избирательный характер, и во многих случаях работодатели могли смягчить штрафные санкции, лично договорившись с инспекторами. Согласно законодательству, стандарты гигиены труда и техники безопасности должны применяться во всех отраслях. В неформальном секторе экономики, в котором трудоустройство обычно не регистрировалось документально, за соблюдением этих стандартов не следили. В течение года Министерство

труда и социальной защиты совместно с налоговой службой провело проверку всех частных клиник для борьбы с повсеместной практикой найма специалистов на работу без оформления трудового контракта.

Согласно закону, работники вправе отказаться от выполнения опасных работ, если работодатель не обеспечил им соответствующие меры безопасности на рабочем месте. Как правило, работники не пользовались этим правом, так как его соблюдение не обеспечивалось государством, и сотрудники опасались ответных действий со стороны работодателей. Согласно закону, работодатели обязаны оформлять полисы страхования гражданской ответственности за нанесение вреда жизни или здоровью сотрудника в связи с производственной травмой, профессиональным заболеванием или другим ущербом для здоровья, вызванным выполнением сотрудником своих обязанностей. Сообщений о делах, возбужденных в связи с нарушением данного закона, не поступало.

По официальным сведениям, около 360 000 штатных сотрудников (из 12 миллионов) получали минимальную заработную плату. В 2013 году президент подписал поправку к трудовому законодательству, подняв уровень минимальной заработной платы для штатных сотрудников государственного сектора до 230 000 сумов (95,80 доллара США). Официальные данные по среднемесячной заработной плате отсутствовали, однако по оценкам большинства экспертов она находилась на уровне 780 000 сумов (325 долларов США) до вычета налогов. Эта цифра не учитывает заработной платы в сельском хозяйстве. Надежные или оценочные данные по среднему доходу на семью были недоступны.

Власти и официальные СМИ не публиковали данных о количестве лиц, занятых в неформальном секторе экономики. Многие из таких лиц были частично заняты на официальных работах или имели официальную работу с низким доходом. Отсутствовали действенные правительственные программы социальной защиты для лиц, занятых в неформальном секторе. В государственном секторе чаще всего наблюдались нарушения оплаты труда, продолжительности сверхурочной работы, стандартов гигиены труда и техники безопасности.